

A black and white profile photograph of a young man with long, dark, wavy hair, looking towards the left. The image has a grainy, high-contrast aesthetic.

ЦОЙ

Тривета!

ВИТАЛИЙ КАЛГИН

ПИСЬМА, ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЛИЧНЫХ АРХИВОВ

Герои эпохи: биографии

Виталий Калгин

**Привет, Цой! Письма,
документы из личных архивов**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 785:929(470)

ББК 85.318(2)6-8

Калгин В. Н.

Привет, Цой! Письма, документы из личных архивов /
В. Н. Калгин — «Издательство АСТ», 2023 — (Герои эпохи:
биографии)

ISBN 978-5-17-156773-6

В книге «Привет, Цой!» впервые публикуется уникальный материал, основанный на документах из частного архива Наталии Разлоговой. Оригиналы фанатских писем в авторской редакции лидеру группы «КИНО», его ответы своим поклонникам, а также документы, найденные среди почты Виктора Цоя. Реальные истории адресатов, воспоминания родных Виктора, друзей-музыкантов, эксклюзивные фотографии группы «КИНО» из личных архивов коллекционеров, семьи Цой и Наталии Разлоговой. Поклонники группы «КИНО», когда-то написавшие заветное письмо Виктору Цою, через 30 лет смогут узнать, что их послание было получено... «Прошло более тридцати лет. Многие письма не сохранились, невозможно собрать и опубликовать их все. Надеюсь, что для тех, чьи письма вошли в эту книгу, факт их публикации и существования стал чудом. Чудом, о котором и помыслить прежде было нельзя, именно тем самым лучом уже давно погасшей звезды, чье тепло до сих пор согревает всех нас». Виталий Калгин В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 785:929(470)

ББК 85.318(2)6-8

ISBN 978-5-17-156773-6

© Калгин В. Н., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Посвящение кумиру	7
От автора	8
Письма (из почты Виктора Цоя 1988–1990 гг.)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виталий Калгин
Привет, Цой! Письма,
документы из личных архивов

© Виталий Калгин, составление, 2023

© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Посвящение кумиру

Хоть Цою я писем никогда не писала,
Но на концерте живом смогла побывать.
И весточки столько я долгих лет ждала,
Что эмоций своих не могу я сдержать!

Легенде теперь посвящаю стихи я,
Вложив в них любовь и всю душу свою,
И это мой Мир, и моя впредь стихия,
И под музыку ветра я оду пою!

Кумир мой из детства и мой вдохновитель,
Плакаты, кассеты, и фото с газет,
И драм всех моих, он настоящий целитель,
В своих песнях всегда даст он дельный совет.

Цой – неоромантик, с такой чистой душой,
Что зовет лишь вперед, к звездным мирам,
Он тот Атаман и Последний Герой,
Который всегда будет нужен всем нам!

19.02.2023
Лолита Цой

*...За что я Вас люблю? За все, за то, какой Вы есть.
Мне кажется, что часть Вашего характера заключена в песнях «Кино». А песни у «Кино»
лучшие.*

(Из письма Натальи В. г. Балаково)

От автора

В 1946 году в своей знаменитой «Повести о настоящем человеке» писатель Борис Полевой устами своего героя, полкового комиссара Семена Воробьева, высказал интересное наблюдение: «...письма доходят до адресата как свет далеких звезд. Корреспондент может погаснуть, а письма его будут еще долго ползти и ползти, рассказывая адресату о жизни давно умершего человека».

Замечательные слова, которые очень подходят к той теме, которой посвящена эта книга.

С давних времен люди ощущали потребность обмениваться друг с другом не только информацией, но и чувствами, мыслями, взглядами, уникальными переживаниями. Эпистолярный жанр от столетия к столетию развивался, благодаря чему расширялся круг общения, ведь с помощью писем можно вести диалог с теми, кого никогда не узнаешь лично.

С появлением телефона голосовой контакт потеснил письменный, но, как это ни парадоксально, в разговоре многого не скажешь. Только письмо дает возможность высказаться максимально развернуто, сформулировать мысль, отредактировать текст. И значимость письменного высказывания всегда выше устного.

В разговоре «слово не воробей», мало ли что вылетит под влиянием момента, а вот написанное пером потому и обретает статус документа, что его «не вырубишь топором» – когда человек пишет, у него всегда есть время подумать. И только написанный текст может показать не только адресату, но и пишущему, что он на самом деле думает и чувствует...

Эпоха массовой культуры породила новый тип переписки – письма кумирам от бесконечно далеких поклонников таланта. Как правило, звезды эстрады и кино такие письма не читают и не хранят, но иногда встречаются исключения.

В период с 1987 по 1990 год таковым стал Виктор Цой – один из главных кумиров советской молодежи, лидер ленинградской рок-группы «КИНО», стремительно взлетевший на звездный небосклон кочегар небольшой питерской котельной.

В своих книгах и статьях я не раз упоминал о том, что сохранилось немало писем, адресованных как лично Цою, так и группе «КИНО». Письма приходили на адреса близких Виктора, рок-клуба, Георгия Гурьянова, Юрия Каспаряна, иногда записки передавались Цою непосредственно на концертах.

Часто послания находили адресата с большой задержкой, поскольку Цой не жил по месту прописки, да и письма часто отправляли «на деревню дедушке»: на конверте порой значилось: «Ленинград, группа „КИНО“, Виктору Цою» или «Ленинградский рок-клуб. Виктору Цою лично в руки». Бывало, просто писали: «Товарищи-почтальоны, простите, мы просто адреса не знаем!!», или краткое как лозунг – «Передайте Цою!».

Бунтарский дух Виктора, его подчеркнутый отказ от стандартов социального лицемерия, свежие, дышащие свободой тексты, модная по звучанию музыка и нежелание подчиняться чуждым правилам не только в творчестве, но и в жизни – делали лидера «КИНО» чуть ли не главным романтиком перестроечного времени.

Способствовал популярности и тот факт, что Цой никогда не изменял себе, ловко балансировал на грани закона, ни в чем его не нарушая, но при этом отказываясь от компромисса. Он был в шаге от статьи за тунеядство, однако устроился на работу в кочегарку, заплатив непристижным ремеслом и тяжелой физической работой за внутреннюю свободу. Все это не могло не привлечь внимание подрастающего поколения. И природа этого внимания, его причины и следствия отчетливо видны именно в эпистолярной части цоевского архива – сотнях писем поклонников, которые он сохранил.

Про Цоя известно, что он читал все, что до него доходило. Иногда даже высылал своим поклонникам фотографии группы и свои автографы. Об этом он сам говорил в одном из своих интервью.

Виктор Цой:

Я вообще не отвечаю на письма трудящихся. Во многом потому, что у меня на это нет времени... Только иногда, когда меня очень просят, я посылаю афиши или фотографии. Да, собственно, у этих людей и вопросов как таковых ко мне не имеется. Мне же в свою очередь тоже нечего им ответить.

Письма кумиру – это особый жанр, своеобразная исповедь человека, для которого далекая звезда оказывается самым близким другом. Вот что писал об этом феномене бывший шеф-редактор TheQuestion.ru Николай Левский:

«Мы почему-то склонны считать, что знакомство или общение с кумиром способно повлиять на нашу жизнь. Многим наверняка хочется получить свой лучик славы, исходящий от звезды, и соответственно, изменить свою жизнь... Главное, понимать, что звезды – это те же люди. И по большому счету, они от вас ничем не отличаются: у них тоже могут быть свои дела, задачи, проблемы и перспективы. Они, может быть, и были бы рады пообщаться с вами и лишний раз поделиться своими секретами, но как показывает практика, у них почти никогда не бывает свободного времени: дела, проекты, съемки, концерты – список может быть бесконечным, и не факт, что там и для вас найдется место. Поэтому, даже если вы напишете трогательное письмо, то ответ на него скорее всего будет писать не сама известная персона, а кто-то из ее свиты...»

На самом деле, звезды страдают от излишнего внимания со стороны фанатов. Поэтому они тщательно скрывают свои места пребывания и проживания, ведут довольно закрытый образ жизни и очень тщательно фильтруют свой лист контактов. История помнит немало примеров, когда звезды становились жертвами фанатской любви. Самый яркий тому пример, безусловно, – Марк Чэпмен. Этот человек совершил непоправимое и, конечно, получил пять минут славы. Только вот вошел он в историю как убийца Джона Леннона, а этим, согласитесь, уж точно не стоит бравировать».

Николай, безусловно, прав, все так и есть. Поклонники всегда будут ждать контакта с кумиром, а он всегда будет один на всех. Но какой окажется судьба этих писем? Может ли письмо кумиру стать документом эпохи или останется эпизодом частной истории его автора? Зависит от адресата. Он может выкинуть послание не читая, может выкинуть, прочитав, может ответить и выкинуть, а может сохранить, как хранят письма дорогих людей.

И не всегда весточка от кумира приходит именно в виде написанного текста. Она может прийти и в другой форме – если вдруг спустя годы выяснится, что письмо было бережно сохранено тем, от кого ответ так и не пришел. Ведь сам факт того, что время не уничтожило робкие строки, и есть ответ...

Некоторые письма, процитированные в этой книге, так и не были прочитаны Цоем. Ведь между моментом написания и временем прочтения неизбежно есть пауза, порой длиною в вечность. Да, некоторые письма остались непрочитанными, но близкие Виктора сохранили их.

Когда речь идет о личном послании, неизбежно встает вопрос, этично ли в принципе делать его общественным достоянием? Ведь многие письма содержат прямую просьбу никогда никому не показывать эти строки. Но здесь случай особый, и ответ напрашивается сам собой – раз письма сохранились, значит, это кому-то нужно, ведь близкие Цоя потому и не выкинули мешки, набитые конвертами, что знали, как бережно он к ним относился.

И если весь этот архив не исчез после смерти адресата, то можно считать, что послания стали документом, проливающим свет на того, кого эта эпоха вознесла. Если получатель рас-

ценил облеченные в слова мысли и чувства людей, которых он никогда не знал, достойными того, чтобы их сохранить, значит, увидел в них нечто важное.

Письма поклонников приходили на адрес Виктора в Ленинграде, на адрес рок-клуба, на адреса Георгия Гурьянова, Юрия Каспаряна, а отдельные записки передавались Цою непосредственно на концертах.

Мама Виктора, Валентина Васильевна, сохранила немало писем людей к ее сыну, в архиве Наташи Разлоговой тоже сохранилось довольно большое количество последней почты Цоя. Довольно объемистый бумажный пакет с письмами к Цою был передан на адрес Александра Липницкого в Москве. К сожалению, Александр передал его Наталии Разлоговой, очевидно, уже после гибели Виктора, и все находившиеся там письма остались неоткрытыми, и, как следствие, – непрочитанными Цоем.

Ольга Слободская, ответственный секретарь Ленинградского рок-клуба:

Этим занималась я. Все входящие на имя Цоя письма я передавала Марьяне. У нас была такая договоренность с ней и с ним.

Из воспоминаний **Марьяны Цой**:

За всю жизнь Витя не выбросил ни одного письма. До последнего дня я отдавала ему всю корреспонденцию, входящую и на мое имя, и на рок-клуб. Витя очень дорожил этими письмами, но отвечать на них было физически невозможно. Если одному написать – другой обидится, а ведь это тысячные кипы! Хотя Витя не раз говорил мне, что приходят письма, на которые хочется ответить. Кстати, они до сих пор живы, эти письма.

Юрий Каспарян:

Вот про письма я ничего не знаю. Их было очень много. Но куда они приходили? На самом деле – это вопрос. Ведь у Виктора не было постоянного жилья. Он, конечно, был где-то прописан... Как-то сетовал на это, но дальше разговоров дело не шло. Виктор возил с собой целый мешок фанатских писем, каждое читал. Лично мне писем никто никогда не писал. Мне звонили. Звонили домой к моим родителям, и говорили, вот, мол, у меня ребеночек от Юры. Мама никогда не ругалась, наоборот, говорила: «Ну что ж, давайте, привозите, посмотрим...».

Джоанна Стингрей:

В 1989 году мы часто летали в Ленинград по делам, Виктор в то время уже окончательно обосновался в Москве вместе с Наташей, и возвращались мы из Ленинграда с мешками, полными писем. Мы садились в самолет и читали их. Виктор старался читать все письма, они очень много для него значили, он понимал, что ему выпала особая миссия в жизни.

Юрий Белишкин:

Цой расстался с женой Марьяной и ушел от нее буквально на улицу. Ночевал у друзей. Наташа жила в Москве, позаботиться о нем не могла. Когда начались официальные концерты и появились хоть какие-то деньги, я наконец снял ему небольшую квартиру на проспекте Тореза. В той квартире практически не было обстановки: стол, пара табуреток, на одной из них стоял видеомэгафон, принесенный друзьями, диван, какие-то полки – вот и все. Зато у входа мы часто обнаруживали цветы. Недалеко от дома, где снимал квартиру Виктор, была школа. Уж не знаю, каким образом ребята пронюхали, где живет их кумир. Но вели себя культурно: никто не пытался познакомиться с Цоем, поговорить, не дежурил на лестничной площадке. Просто оставляли букеты, небольшие подарки, и все. Забегая вперед, скажу, что внимание фанатов Цоя не раздражало. Когда «КИНО» получало письма мешками, Виктор их часами разбирал. Читал, вникал. Музыканты над ним даже подсмеивались...

Инна Николаевна Голубева:

Я собирала Вите письма, которые приходили на наш адрес. Я же с Витей еще интриговала, честно скажу. Письма Цою шли чемоданами. Телефонные звонки, поздравления с праздниками. Открытки со словами «ты стал папой», «я рожаю, в родильном доме»...

И вот, значит, письма приходят и среди них одно такое письмо. Харьковская девица пишет. Портрет в большом конверте, какая она красавица. И пишет: «Витя, любимый, почему получается, что ты звонишь тогда, когда меня нет дома?» И тут я поняла: ее кто-то разыгрывает, парни или подруги. Сильно очень. Говорят ей, что звонил Виктор, и она потом себе места не находит. И это все длилось год, наверное. Я откладывала ее письма. Там про Сашу было, про Разлогову, как они все будут жить, про их любовь и сколько детей у них будет... А про Марьяну ничего не было. Она ее не воспринимала просто. Нет ее. Есть Разлогова, есть Саша. Не думаю, что она не знала по поводу Вити и Марьяны... Все это было обмусолено всей страной...

Витя же периодически приезжал с Наташей в Питер, они снимали квартиру, и вот он пришел к нам. К Сашке, естественно. Я говорю: «Откуда же ты теперь?» Говорит: «Из Харькова». О, я тут и начала спрашивать, расскажи, как тебе город, как тебе что... Цой сказал: «Знаете, Инна Николаевна, в Харькове со мной произошла странная история». Я, как ищейка, сидела, слушала, вникала во все. «Да что было-то?» – «Ну вот, пою я, и вдруг сквозь милицию и охрану ко мне прорывается девица, непонятно как, все ахнули, и говорит мне: „Здравствуй, это я...“ Ну, ее тут же скрутили, уволокли...» И я чувствую, что на него это произвело впечатление, потому что он мне сказал: «Знаете, Инна Николаевна, это очень опасно». И пальчиком погрозил мне, вот так... Ведь могла же и полоснуть чем-нибудь в припадке ревности. Все что угодно. Толпа, которая его охраняла, растерялась совершенно, не была готова, челюсти у всех отвисли.

Проходит время. Витя уходит из жизни. Вокруг полно журналистов, всяких разных людей, умных, дураков и прочих. И вот как-то к нам приехал мужчина. Лет 50. Я, говорю, журналист из Харькова. Говорю, хотите материалчик? И вот, значит, я ему эту пачку писем даю, ознакомьтесь, может, удачный материал будет, получится роман... «А что, у Цоя был с кем-то роман?» – «Почитайте – узнаете, был там роман или нет». И я отдала ему эти письма. Прошло время, он снова был в Питере, зашел к нам. И я спрашиваю: «Ну, как там роман?» И он отвечает: «Какой-то ужас! Это клиника, она сумасшедшая... Ненормальная совсем».

Часто писали из Средней Азии: «Пришлите Витину одежду. Мы хотим поминальный обряд совершить...» Кому чего, в общем. Марьяне писали: «Отдай Сашу. Вити нет, а тебе он не нужен. Мы воспитаем». Одна девчонка приходила к нам домой, расцарапала Марьяне лицо... Сашка вызвал милицию, ее забрали в кутузку, потом звонят, спрашивают: «Что будете делать? Дело возбуждаем?» И Марьяна ее пожалела. Она писала потом еще, эта девчонка, корявым почерком... После смерти Виктора целый мешок писем я отдала Валентине Васильевне, а она его отдала потом Свете Власовой.

Как видим, письма письмами, но вот то, что Цой к 1989 году начал замечать свою бешеную популярность – факт. Как вспоминал режиссер Рашид Нугманов, Виктор ему сказал однажды: «Все меньше хожу по улицам. Представь, подскочит какой-нибудь сумасшедший и даст тебе дубиной по голове...»

Георгий Гурьянов:

Цою письма писали тоннами. И мне писали очень много. Цой был деликатен с аудиторией, с поклонниками и с большим вниманием к ним относился. Меня всегда одергивал: просил не вести себя развязно перед людьми, которые тебя любят и ценят... Он был очень серьезен, глубоко все это чувствовал и не любил развязности и хамства. Мне тоже много писали

писем. Много девушек писали. Даже кошмары преследовали меня. Снилось, как я душу во сне навязчивых поклонниц. Потому что они не все выглядели, как Ульяна Цейтлина и Дженни Яснец.

Олег Соколов:

Цой любил Наташу, и фанатки его не интересовали вообще! Их таскал только я... И мне порой за это в шутку выговаривали... Гурьянов же вообще вел себя сдержанно, никакого вольнодумства. Просто было видно, что человек творческая личность.

Что касается писем, которые находились у Валентины Васильевны Цой, то незадолго до своей смерти она передала их председателю Фонда памяти Виктора Цоя Светлане Власовой, которая в свою очередь отдала их писателю Александру Житинскому, главному редактору питерского издательства «Геликон Плюс». При желании в Интернете можно найти документальный фильм канала РЕН ТВ, где разбираются переданные письма, в котором принимали участие Светлана Власова, Александр Житинский и музыкант группы «Апрель» Ольга Лехтонен.

К сожалению, после смерти Александра Житинского в январе 2012 года судьбу переданных в редакцию «Геликон Плюс» писем установить не удалось. Жена Александра Николаевича, Елена Валентиновна Житинская, ставшая главой издательства после смерти мужа, прояснить ситуацию не смогла.

Письма, находившиеся в архиве Марьяны Цой, частично были переданы ею на хранение различным людям, частично остались в домашнем архиве и сегодня хранятся у Александра Цоя. Отдельные послания можно было увидеть в арт-салоне «Невский 24», некоторые хранятся в коллекции лидера группы «Санкт-Петербург» Владимира Рекшана, создателя Первого национального музея рок-музыки, расположенного в Санкт-Петербурге, на Пушкинской, 10.

Больше всего фанатских писем находилось в архиве Наталии Разлоговой. Причина этого проста – все приходившие в Ленинград письма на имя Цоя по мере возможности собирались и переправлялись в Москву, на адрес Наталии. В 2010 году, когда я начал работу над своей книгой «Цой. Последний герой современного мифа», Наталия Разлогова передала мне небольшой пакет с отдельными письмами, и сразу же родилась идея попробовать найти кого-либо из адресатов. Ведь вопросов к ним было довольно много. Интересовало все: как ребята пережили смерть Виктора Цоя в далеком 1990 году, как они прожили эти 20 лет без него и что думают о роли Виктора Цоя в современном мире. Это было очень сложно, мной была проделана колоссальная работа по поиску хотя бы кого-то из тех, кто писал письма. Сами понимаете, насколько сложно искать людей по адресам через 20 с лишним лет... Но удача улыбнулась мне, и в результате были найдены две девушки, письмами которых я тогда располагал.

По воспоминаниям родных Виктора, письма, подобные тем, что приходили от фанатки из Харькова, разумеется, были не единственными письмами такого плана. Например, по воспоминаниям Наталии, писала еще девушка из Луганска. Таких писем было много, но эти были особенно выдающиеся. Ее письма были весьма смешны по содержанию, и Цой иногда зачитывал Наташе некоторые строки из них. Она писала ему из деревни, про хозяйство, и так все расписывала, что создавалось ощущение, что они живут вместе, и он просто уехал на гастроли. Девушка описывала свою жизнь, рассказывала про соседей, просила приехать помочь прополоть кукурузу и так далее, в общем, писала так, как пишут близкому человеку. Письма приходили регулярно и всегда заканчивались словами типа «приезжай, ждем, а то трудно тут, в огороде, без тебя».

Виктор Цой:

Некоторые девушки влюбляются в актеров, рок-звезд. Я этих девушек не знаю, поэтому, как к ним относиться – тоже не знаю. Не скажу, что это мне очень приятно, хотя, наверное, любому мужчине такие письма небезразличны. Что касается явления в целом, мне кажется, в этом нет ничего плохого. В юности важно иметь какой-то романтический идеал.

Думаю, всем эта история известна, она была рассказана Марьяной Цой в одном из интервью. В один прекрасный день звонок в дверь, Марьяна открывает и ей вцепляется в волосы какая-то девчонка, которая пытается ее исцарапать.

Марьяна Цой:

Отношения с фанатами у меня неоднозначные. Они же все люди, бывают настырными и мерзкими, грубыми и хитрыми, а бывают и очень приличными. Я немного старше фанатского возраста, поэтому мне иногда просто тяжело в силу того, что мне почти 50, а им нет еще 30...

Не так давно под одной из статей в моем канале в Яндекс Дзен эта девочка (ныне взрослая женщина, проживающая в Нижнем Новгороде) откликнулась, и рассказала мне свою историю.

Наташа Смирнова:

У меня был обычный женский интерес увидеть жену Вити. Она открыла мне, я спросила: «Вы Марьяна Цой?» Она, скривившись, ответила: – «Ну, я, что дальше?» И посмотрела на меня с такой ненавистью, что я, сама от себя не ожидая, спонтанно бросила ей в лицо семечками из кармана и, испугавшись, побежала. Но Марьяна в два счета настигла меня и залепила пощечину, в ответ я начала остервенело царапать ей лицо, пока нас не разняла милиция. Вот, в общем-то, и все, хотя слова мамы Марьяны, что та меня пожалела и не стала писать заявление – неправда. Просто меня приняли за малолетку, и сказали – иди домой, хотя мне тогда уже было 19 лет. Обычная встреча поклонницы и жены... Я была поражена потом, насколько эту тему раздули, как будто все это видели, а были там только мы двое. Даже Саша не вышел, хотя был дома. Вот вам и правда... Если отмотать время, конечно, бы я к ней не пошла сейчас, с высоты своих 40 лет...

Хочу сказать, что, когда появилась идея сделать ценителям «КИНО» подарок в виде публикации фанатских писем, я долго думал над тем, а стоит ли это вообще делать. Правильно ли это? Нужно ли? Задавшись этим вопросом, я задал его своей аудитории на платформе Яндекс Дзен. Мнения были весьма различны.

Сергей:

Книгу с письмами... Ну, лично мое мнение, то не стоит. Ведь письма были написаны именно Виктору. Пусть тайна переписки так ею и останется... Опять же это лично мое мнение. Уверен, что в тех письмах очень много признаний, приглашений, просьб. Много очень личное. Не все люди хотели бы, чтоб их чувства открылись другим людям. Хотя, возможно, я и ошибаюсь. Ведь письма – это теперь уже своего рода дань памяти Виктору...

Борислав К.:

Виталий, позвольте высказать соображения по такому не простому вопросу. Я думаю, такую книгу нужно издать **ОБЯЗАТЕЛЬНО!** Но это должен быть не просто сборник с перепечатанными письмами. Это должна быть некая художественная форма. Обычно, когда публикуют чьи-то архивы, письма, то это письма **ОДНОГО** человека ко многим. А в этом случае ситуация абсолютно противоположная. Письма **МНОГИХ** людей к одному! Их наверняка можно разделить на категории. Зрелые, юношеские, детские. Мужчины, женщины, парни, девушки. Письма

фанатов, поклонников и влюбленных. Глубокие и поверхностные. Если Вы понимаете, о чем я. Вы, кажется, опубликовали письмо одной девушки, очень искреннее, личное и цепляющее. Думаю, это должно быть подано так, чтобы на письмах к Виктору можно было учиться, как относиться к жизни, к людям, к делу, как любить. Выбрать самые содержательные по категориям и опубликовать без личных данных. А по всем письмам составить каталог авторов, чтобы те, кто писали Виктору, могли, наконец, узнать о том, что он их получил и прочитал. Я с Вами согласен, срез эпохи конца 80-х – культурное достояние страны. Мне кажется, что на самом деле, это очень непростая и трудоемкая задача.

Андрей Сапрыкин:

Это прекрасная мысль!

Вадим Меркулов:

Не знаю... Как мне кажется, даже издание черновиков и песен, которые были забракованы автором при жизни, это уже, в некоторой степени, лишнее. Но это я говорю как автор, а не как слушатель, которому это, несомненно, интересно. А письма... Я не думаю, что тем людям, которые еще живы, будет это приятно. Ведь они писали лично Виктору, а не для прочтения большим количеством людей...

Великое Ничто:

У меня есть книга, в которой приведены фотографии стен, на которых были написаны слова людей во время войны, а некоторые последние. Производит очень сильное впечатление. Потому что это – правда жизни. Поэтому книгу с письмами к Цою надо обязательно издавать.

Мих Мих:

А я думаю надо искать отправителей и с их разрешения все же опубликовать письма. Ну, а если были ответы на данные письма и сохранившиеся до сего дня, то это будет бесценные строки Виктора Цоя. Конечно, творчество Цоя вне времени, но письма – строки, адресованные конкретному человеку, по ним мы сможем узнать о Цое гораздо больше и постараться пережить чувства, с которыми Виктор писал эти письма...

Иван Иванович:

Конечно, это уже больше, чем просто чьи-то письма. Это достояние и наследие более чем уже тридцатилетней памяти о Викторе Цое. Издать подобный сборник конечно же, нужно. Но должен быть тщательный отбор – писали разные люди и разные письма и по содержанию, и по стилю. Плюс опубликованные письма не должны напрямую указывать на конкретного автора, дабы сохранить его анонимность. А вот в конце сборника, например, можно было бы перечислить всех авторов, но без привязки к тому или иному письму. Таким образом, те, кто писали письма могут себя отыскать в этом перечне авторов и найти свое письмо в сборнике. При этом никто из читающих не будет знать, какое письмо принадлежит какому автору. А тот или иной автор, прочитав свое письмо, естественно, сам уже и так поймет, что это именно его письмо и возможно захочет откликнуться.

Максим Лебедь:

Мне кажется, отлично было бы издать, имена авторов только не указывать полностью.

Анастасия Комина:

Я думаю, что нужно издать такую книгу, состоящую из писем к Вите. Письма поклонников к Цою – история «КИНО». Мне кажется, всем КИНОманам книга будет очень интересна!

Zabello:

Издать, конечно, надо. Есть общее отношение к «КИНО» – бешеная популярность, но отношение отдельных людей выведет значимость «КИНО» и самого Цоя на новый уровень. Издавайте!

Александр Е.:

Среди огромного количества фанатских писем были и откровенно идиотские, просто глупые, трогательные, но были и те, в которых люди доверяли кумиру самое сокровенное. Вот насчет «приличности» опубликования последних – вопрос. Либо запрашивать авторов этих писем, что более чем проблематично, либо без указания имен в любом случае. Для кого-то это может и представляет интерес, как некий документ времени...

Евгений Бережной:

Хотелось бы прочитать такую книгу – ведь мы все испытываем самое доброе отношение к Цою... И будем читать о наших чувствах...

Дима Финогеев:

Я думаю, что нужно издать книгу с письмами, это будет здорово!

Dean SpaceAce:

Естественно публиковать, для любителей «КИНО» это как праздник Дня рождения или Новый год. А то добро пропадает, где его потом искать!?! И время бумагу тоже не щадит.

Денис Знаев:

Все письма, адресованные Виктору Цою, должны быть изданы в виде книги, а оригиналы должны быть в музее! Потомки должны понимать, с кем мы имели честь жить в одно время.

Витяй:

Я за опубликование

Зеркало моей души:

Не вижу ничего предосудительного, чтобы издать книгу с письмами. Если бы Цой не хотел ими делиться, просто читал бы, рвал и выбрасывал. Думаю, многих авторов нет в живых. Оптимальный вариант писать имя, город и возраст автора, год написания без указания фамилии, дабы не попасть под жернова правосудия.

Марина Сизова:

Если и издавать, то, наверное, все же выборочно, ведь действительно, есть слишком личные письма и выносить их на суд общественности, мягко говоря, не корректно. Чтобы показать, что данное письмо действительно дошло до Виктора Цоя, достаточно опубликовать просто конверт, что – да, пришло, если конверт вскрыт – прочитано адресатом.

Сергей В.:

Обязательно надо дать населенные пункты, города и поселки, и внутри обложек карту географии, например. Поклонники между собой переписывались еще, но это уже в 90-х, пока не появился Интернет и вообще записи, фотографии, МРЗ. В книгу письма – согласен! Если текст интимный, то своими словами перескажи или дай текст с пропуском предложений.

Руслан Волочаев:

Есть две разницы – письма Цоя, которые он писал, и письма к Цою. Я, думаю, пока живы родственники, письма Виктора Робертовича публиковать не надо. А вот письма к нему, почему нет?

А. Лукьянова:

Несомненно, надо издавать книгу – в ней будет чувствоваться дыхание тех лет, атмосферы, способов самовыражения. Это реликвии. Это современники Цоя. Я тоже современница Виктора. И, конечно, мы в семье слушали его песни. И мои дети до сих пор помнят день, когда мы узнали о его гибели и обсуждали это с горечью.

Эдуард:

Я думаю нужно, это история, это вечная память Цою, ведь он жив!!!

Григорий Усов:

Я думаю, стоит опубликовать.

Саша Кука:

Сохранить обязательно, создать музей «Поклонников В. Цоя» и хранить там письма... Ну или передать по наследству. Сыну, например...

Аглая:

На некоторые он отвечал. Давно еще задела довольно драматичная история девушки (из Уфы, вроде), он очень душевно ей ответил. И не так давно какой-то паблик ВК выкладывал ответ девочкам из Н. Тагила. Стоит удивиться такой чуткости при полнейшей загруженности. Вот эти ответы были бы бесценными экспонатами. А письма – публиковать все немыслимо. Их, наверно, бесчисленное множество. Наиболее типичные разве что. И не слишком личные, где о сокровенном – неэтично.

Габриэлла Габриэлла:

Издать. Хороший выйдет памятник ушедшей эпохе.

Елена Шемелина:

Можно издавать, не указывая адреса отправителя. Сам человек обязательно узнает свое письмо. К тому же придется провести огромную работу по сортировке – там наверняка много 18+, которые вряд ли нужно выставлять на обозрение.

Александр Бондаренко:

Обязательно надо издать такую книжку! Можно без авторов. И не перепечатывать текст, а в таком же формате. Чтобы видеть почерк, эмоции...

Ы Ы:

Издать можно, но тут вопрос – какой будет спрос? Те, кто увидят свое письмо – будут счастливы, что Цой когда-то давно прочитал. Но если будут и те письма, что не вскрыты до сих пор, то, думаю не нужно писать, что Цой их так и не открыл. Ну а то, что «чужие письма не читают» – в нынешней ситуации бред, потому что получателя уже нет, отправителей некоторых возможно тоже, а для всех нас эти письма будут как история от анонимов. Лучше пусть самые интересные из них увидят свет, чем со временем отправятся на помойку.

* * *

Взвесив все за и против, я решил опубликовать этот уникальный архив. И пусть сам факт существования писем станет для их авторов тем самым теплым согревающим лучом, светом далекой погасшей звезды, молчаливым ответом последнего героя русского рок-н-ролла...

Очень хочу выразить слова благодарности за терпение и понимание своими родным и близким, а также людям, без которых данное издание бы не увидело свет, которые помогали и поддерживали меня в моей нелегкой работе, всем тем, кто нашелся, откликнулся и поделился фотографиями, воспоминаниями и материалами. Спасибо вам всем огромное!!

Хочу персонально поблагодарить и сказать большое спасибо: Наталии Эмильевне Разлоговой, Александру Цою, музыкантам группы «КИНО» – Юрию Каспаряну, Игорю Тихомирову, Георгию Гурьянову (увы, к сожалению, посмертно), коллекционеру и архивариусу Виталию Фролову, Алексею Марчене, Константину Куликову, Виктору Черняку, Оксане Шолоховой, Катерине Магальяс, Владимиру Маклакову (посмертно), Альберту Попову, Евгению Смирнову, Павлу Червякову, Виктору Маздорову, Николаю Ковальчуку (посмертно), Илоне Павликовской, Андрею Петрову, Вячеславу Вертьянову, Лесе Лисун, писателю Виктору Чунчукову, фотокору журнала «Рокси» Елене Константиновой, экс-журналисту газеты «Горизонт-Оркен» Алексею Гостеву, писателю и журналисту Игорю Мальцеву, радиожурналисту Максиму Лапицкому, Елене Барановской, экс-музыканту группы «Автоматические Удовлетворители» Евгению Титову, Анне Федоровой, Татьяне Александровой, Ольге Капитановой, Марии Сергеевой, Виктору Аврукину, Наталье Сорокиной, Елене Луговцовой, Ольге Каяновой, Евгении Карнауховой, Дине Адякиной, Инне Крупиной, Ларисе Киселевой, Эдуарду Ломоносову, Ольге Коваленко, Жанне Санжихаевой, Ольге Бабариновой, Ирине Огурцовой, Наталье Гороховой, Антонине Малинкиной, Шолпан Бимурзаевой, Дине Садыковой, Болату Кожахметову, Елене Беляевой, Дмитрию Фильчакову, Валентину Максиму, Ольге Мелеховой, Дмитрию Маркелову, Марине Жаворонковой, Томе Таовой, Владимиру Ильину, Антону Карпову, Виталию Уракову, Елене Крупской, Елене Воробьевой, Марине Головановой, Николаю Клочану, Виктории Шарафаненко, Татьяне Лазуренко, Александре Аукиной, Ирине Козинченко, Надежде Тулоновой, Наталье Елисейевой, Светлане Жигачевой, Марине Гребеньковой, Светлане Березиной, Оксане Перелазной, Татьяне Козловой, Льву Трещеткину, Ирине Рискиной, Евгению Осинскому, Дмитрию Машталеру, Александре Мануйловой, Артуру Катамаранову, Константину Плеханову, Марине Зименс, Рустаму Биктимирову, Остапу Григорьянцу и всем прочим, кто пожелал остаться неизвестным.

Кроме того, огромное спасибо и низкий поклон киевской поэтессе Лолите Цой, лидеру новосибирского фан-клуба «Камчатка» Алексею Иванову, лидеру рок-театра «Тихий Город» Сергею Густокашину, создательнице интернет-чата «Камчатка» Марине Осадчей, главному киноману Самары Сергею Попову, лидеру группы «Фильм» Василию Игнатьеву, гастрольному директору группы «КИНО» Наталье Хомяковой, экс-гастрольному директору группы «КИНО» Олегу Толмачеву, бывшим техническим администраторам группы «КИНО» Олегу Соколову, Станиславу Шиканову, экс-администратору группы «КИНО» Юрию Владимировичу Белишкину, а также самому лидеру группы «КИНО» – Виктору Робертовичу Цою, которому и посвящена эта книга.

Отдельные слова благодарности и моя личная признательность – Данису Маганову. Благодаря этому человеку издание этой книги стало возможным, за что огромное ему спасибо!

* * *

Что касается писем. Почти в каждом фанатском письме видны характер автора, его отношение не только к своему кумиру, но и к жизни, в них чувствуется дыхание эпохи. И едва ли те, кто писали эти письма, могли рассчитывать на то, что их послания сохранятся, но они сохранились, потому что так хотел Виктор.

Если перефразировать рассуждение полкового комиссара Семена Воробьева, которое я привел в самом начале книги, то можно утверждать, что сам факт того, что фанатские письма Цою сохранились, можно считать лучом угасшей звезды, которая все светит и светит... Звезда по имени Солнце погасла, но ее лучи, веселые и яркие, до сих пор пронзают пространство и несут людям ласковое тепло уже давно не существующего светила.

Сразу следует оговориться: я не отбирал лучшее из почты, которую получал Цой. Каждое письмо хорошо по-своему, каждое дышит своим своеобразием. Многие письма похожи друг на друга, а некоторые написаны в измененном состоянии сознания. Письма, которые вы прочтете в этой книге, приведены без какой-либо редакции, поскольку в каждой строчке – свежее дуновение ветра восьмидесятых. Я позволил себе лишь опустить фамилии и адреса писавших, поскольку не всех авторов удалось разыскать, чтобы спросить у них разрешение на публикацию.

P.S.

Нет, о взаимности я и не думаю. Написала письмо потому, чтобы Вы знали, есть на свете человек, для которого Вы дороже всех, который любит Вас той чистой нежной любовью, которую называют вечной.

Из письма Натальи В. (г. Балаково)

Письма (из почты Виктора Цоя 1988–1990 гг.)

Абакан

28 ноября 1989 года из города Абакана в Ленинград, на адрес Виктора Цоя (проспект Ветеранов 99–101) было отправлено вот такое письмо:

Здравствуйте, дорогой Виктор! Как Вы поживаете? Как Ваше здоровье? Милый Виктор. Я Вас очень люблю! Меня почти никто и ничто не интересует, кроме Вас и того, что Вас касается.

Собираю все, что о Вас пишут и говорят. Радость испытываю лишь тогда, когда вижу и слышу Вас и музыку, читаю и слышу о Вас. Засыпаю и просыпаюсь с одними мыслями. Каждый день жду встречи по радио, телевизору, в литературе, кино. Подскажите пожалуйста, что мне делать! Буду безмерно счастлива. С уважением Валентина В.

P.S. Привет всем!¹

Письмо было написано настолько наивным, детским почерком, что я на полном серьезе подумал, что его писала девочка-первоклассница. К сожалению, свой возраст Валентина не сообщила, но будем надеяться, что она прочтет эту книгу и отзовется...

Актюбинский

26 ноября 1989 года в Ленинградский рок-клуб на имя лидера «КИНО» Виктора Цоя пришло письмо из далекого поселка Актюбинский, Татарской АССР.

Здравствуйте, Виктор. Пишет вам, как вы наверное уже догадались, ваша поклонница. Меня зовут Лилия. Я решила написать вам письмо потому, что вы очень нравитесь мне. А может быть я люблю вас, но пока не могу понять этого. Раньше для меня вы были просто любимый певец. Когда я услышала вас первый раз, то я сначала не поняла стиль вашей группы, но мне очень понравилось. Постепенно, вслушиваясь в тексты и музыку, я поняла что ваша группа, не похожа на другие. Но вас, Виктор, я тогда в лицо не знала, хотя уже не могла, как говорится, жить без вашего голоса. В первый раз я вас увидела в программе «Взгляд», когда показали фрагменты из фильма «Игла». И вот когда я вас увидела, вы уже точно стали моим кумиром и будете им всегда. Мне нравится вас все: и внешний вид, и голос, и манеры, и песни. Конечно, я понимаю: мое письмо одно из многих, и у вас, Виктор, кроме меня целая армия таких же как я, поклонниц. А может это письмо и не дойдет до вас. Мои друзья говорят, что вы не прочтете мое письмо, а если прочтете, то через минуту забудете. Но я не верю им, я знаю, что вы не такой человек. Я надеюсь, что вы прочтете мое письмо, а может и ответите мне. Это было бы для меня настоящей радостью. Вы никогда не выходите у меня из головы.

Часто на уроках я думаю о вас. На всех тетрадях, сумках я пишу ваше имя. Знаю наизусть многие ваши песни. Обожаю слушать их, и петь. Ваши фотографии висят у меня в комнате. Я бы была очень рада, если вы пришлете свою фотографию с автографом. Вы только не думайте, что я безумная девчонка. Я все понимаю: у вас своя личная жизнь и вообще, если подумать, кто я такая, чтобы Виктор Цой мне письма писал.

¹ В письмах сохранены авторская орфография и пунктуация.

Ну а теперь коротко о себе. Мне 16 лет. Я заканчиваю школу. Собираюсь поступать в финансово-кредитную техникум. Очень люблю слушать музыку, особенно современную, посещать дискотеки, заниматься спортом, читать. Я считаю себя веселым человеком, люблю шумные компании. По характеру изменчива, мечтательница. Живу в Татарии. У меня есть брат, который скоро уходит в армию, родители, которых я очень уважаю. Ну вот вроде бы и все. Конечно, все что я думаю, что хочу сказать вам я не могу написать. Но я старалась, чтобы вы поняли меня. Может быть я написала что-то не так, что могло обидеть вас. Тогда я извиняюсь, поверьте вы очень нужны мне. Очень прошу вас ответьте мне, если можете. Мой адрес ... Лиля.

Найти Хайруллину Лилию Вадутовну из поселка Актюбинский Азнакаевского района Татарстана не составило особого труда. Но специфика и обычаи местности, где проживает Лиля, помешали ей пообщаться со мной лично. Однако попыток достучаться до Лилии Вадутовны я не оставил, и будем надеяться, мне это удастся.

Алма-Ата

г. Ленинград ул. Рубинштейна Рок-клуб Виктору Цою.

Виктор! Поздравляю вас с Новым 1990 годом! Желаю вам здоровья, успехов, счастья, новых побед. Марина

* * *

9 января 1989 года из Алма-Аты в Ленинград на адрес рок-клуба было отправлено совсем короткое письмо. Забавно, но в графе «индекс» гордо и кратко было написано – «НЕЗНАЮ».

Здравствуй Виктор Цой!!! Прежде всего поздравляю вас с Новым годом! Желаю вам и вашей группе творческих успехов. Ну а меня зовут Асхат. Я живу в Алма-Атинской области. Я ваш поклонник и даже паю ваши песни, ну я немного похож на вас и поэтому меня все назвали вашим именем. Я безумна люблю ваши песни. Я хочу о вас знать побольше, а то знаю что вы «кореец» и больше ничего. И если можно пришлите ваш автогров. Я немного хочу знать о вашей группе точнее состав группы. Я прошу вас напишите мне письмо. Хотя приходит вам сотней писем. Ну все же? Я буду ждать если можно я буду присылать вам письма. Вот мой адрес Асхат К.

Забавное письмо с забавными ошибками. Хочу верить в то, что Виктор все-таки отправил этому парню свой «автогров». А возможно, Асхат получил его лично, ведь в феврале 1989 года группа «КИНО» с успехом гастролировала в Алма-Ате. Будем надеяться на лучшее...

* * *

Ув. Виктор! Поздравляю тебя и твоих, хочется надеяться, друзей по «Кино» с Новым годом. Чтобы вы не делали в дальнейшем, как бы не сложилась ваша дальнейшая музыкальная судьба, то что вы уже сделали, те немногие песни, которые в свое время потрясли, я уверен, не только меня, это несомненный вклад в так называемый советский рок, который лично для меня не существует без «Кино». В этой связи обращаю ваше внимание на ЦТ. Стоит ли с ним связываться? «Машина времени», выйдя на голубые экраны, потеряли последние остатки

романтичного флера, а что они играют сейчас? Желаю вам новых песен, не хуже «Группы крови», «В наших глазах», «...по имени Солнце», «Земля... Небо!». Виктор, спасибо что ты есть. Удачи тебе! Юрий Х.

* * *

Как я уже упомянул выше, в феврале 1989 года группа «КИНО» гастролеровала в Алма-Ате. В период со 2 по 5 число были даны семь концертов в местном Дворце спорта. Причем, как впоследствии вспоминал администратор группы Юрий Белишкин, концерты прошли аншлаговые, билеты были проданы, даже не смотря на то что один-единственный рекламный щит с афишей стоял только у самого Дворца спорта.

Как и следовало ожидать – журналисты всех алма-атинских газет окучивали двери цоевской гримерки, однако чести получить пропуск удостоился далеко не каждый. Бывший корреспондент газеты «Горизонт-Оркен» Алексей Гостев сумел не только переговорить с лидером «КИНО», но и остаться в его памяти. Впоследствии Алексей не раз приезжал в Ленинград, приятельствовал с Марьяной Цой и Сашей, которые в один из своих приездов в Алма-Ату даже ездили с ним на горнолыжный курорт Чимбулак.

Алексей Гостев:

Познакомился я с Цоем лично во Дворце спорта в один из февральских вечеров 1989 года. Это была моя первая и последняя встреча с Виктором. История довольно смешная. Я собрался взять у Цоя интервью и для храбрости всю ночь что-то пил со своим лучшим дружкой Сережкой. Зная за собой дурацкую черту в самый ответственный момент терять дар речи, мы с Сергеем написали какой-то странный манифест с претензией на шутку/юмор (помню только, что там был отсыл «в ЦК компартии и в ООН»). И с этой бумаженцией отправились в гостиницу «Казахстан». В восемь (!) утра. Под пытками не скажу, почему мы поперлись в такую рань – очевидно, с перепою. Надо же было додуматься... 24-й этаж гостиницы, ломимся в номер люкс. Открывает дверь человек в халате, спросонья, с приятно знакомым лицом. С улыбкой говорит: «Вообще-то я еще сплю». Как будто даже извиняется. «А мы вас долго не задержим!» – говорю я сурово и вручаю Цою манифест. И еще мешок с яблоками (была у меня такая фишка – всем дарить апорт). На прощание прошу Виктора позвонить по указанному в письме телефону. Он улыбчиво кивает. «Ну-ну», – думаю...

А вот дальше начинается глупость, которая едва не погубила мой грандиозный замысел. Вместо того чтобы отправиться домой, как минимум проспаться, как максимум дожидаться звонка, я весь день шлялся по городу и примерно раз в три часа трезвонил из автомата своей бабушке – справиться, не спрашивал ли меня кто. И вот в один из таких проверочных звонков бабуля огорошила сообщением, что звонил какой-то Виктор. «Я ему все точно передала, чтобы ехал во Дворец пионеров, где вы будете его ждать», – гордо сообщила моя Калерия Сергеевна. Уменя земля ушла из-под ног. «Куда ты его послала?» – спросил я изменившимся голосом. «Ну это же Виктор Александрович, ваш руководитель астрономического кружка? Вот я ему и сказала...» Я бросил трубку и чуть не разревелся. А счастье было так возможно, так близко... Какой позор! Потом еще выяснилось, что разговор Цоя и бабушки был продолжительным: она сообщила ему все новости из нашей домашней жизни, как я прогуливаю университет, как мне «звонят всякие подлые твари и вешают трубку»... Вечером с лицом цвета испорченной вишни я постучался в гримерку музыкантов и попытался извиниться перед Цоем. «Да, я звонил вам, – остановил своей обезоруживающей улыбкой поток оправданий Виктор Робертович. – Должен сказать, У ВАС ОЧЕНЬ КРУТАЯ БАБУШКА!» И было мне счастье. И слушал я концерт в нескольких метрах от сцены, и записывал его на диктофон. А потом было историческое (для меня) интервью, аудиозапись которого, к великому сожалению, не сохранилась...

Вот такую историю мне рассказал Алексей в уже далеком 2010 году. К нашему с ним большому удивлению, в 2022 году рассказанная им история получила продолжение.

Осенью 2022 года я, разбирая для выставки «Виктор Цой. Путь героя» архив Наталии Разлоговой, с удивлением обнаружил в одном из ящиков большой серый конверт из плотной бумаги, на котором было написано – «Виктору Цою... редакция газеты "Горизонт-Оркен"». История, рассказанная Алексеем, сразу же всплыла у меня в памяти, и я тут же поделился ею с Наталией. Вместе мы достали из конверта лежащие там бумаги и убедились, что там находится именно тот самый манифест, о котором рассказывал Алексей Гостев. Виктор, очевидно, весьма проникнувшись историей с крутой бабушкой и отношением Алексея, решил сохранить его на память. Тем более что на конверте были все координаты Алексея и редакции «Горизонт-Оркен».

КИНО Виктору Цою лично, без права передачи «тем, кто ложится спать – спокойного сна!».

480091 г. Алма-Ата, Кирова 136 Редакция газеты «Горизонт-Оркен».

С грустью и нежностью «Горизонт»

По поручению искренне несчастных отщепенцев – самый юный журналист редакции Алексей Гостев.

А так же – Муля Ежеснова, Оля Ливишиц, Витя Верк, Андрей Лушин / самый надоедливый репортер, ибо он фотографирует всех граждан в самый неподходящий момент/

03.02.1989 г. г. Алма-Ата. Ночь.

Ниже приводят вопросы, на которые мы хотели бы получить устный ответ. Вопросы составлены А. Гостевым и одобрены К⁰. Хочется чтобы мы не застали Вас врасплох своими «заковырками», поэтому отдаем Вам примерный план заранее. Вопросов много, так что давайте постараемся выбрать время в воскресенье утром, не торопясь. Хорошо?

Уважаемый и любимый Виктор! (Доброе утро, последний герой!)

Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли? Или пускают в дом, следуя учению Христа. Прогнав нас или отмолчавшись с презрительным фырканьем, вы совершите невиданную жестокость. «Горизонт» скорбит и жаждет интеллектуальной поддержки.

Есть мнение, что Виктор Цой не волен решать сам, беседовать ему с журналистами или нет. Продажность кооперативщикам сейчас «на ура!». Продается рабочая сила, но не совесть. Думаем, что устраивать официальную пресс-конференцию, «подстригая» тем самым всех журналистов под одну гребенку, – удел и привилегия «Ласкового мая», но не «КИНО».

Да, плебеи мы! Стоило для скота с непотушенным по вашему велению светом, но перегоревшим в сердцах баранов, готовых от счастья изнасиловать весь мир, вопящих «Пошел на...» и швыряющих в вас окурки и бутылки – тому свидетельство. И ни в кои веки, а всегда по подлому закону мы тоже попадаем в этот разряд, не сказать еще хуже. «Горизонт» не пашет на гонорары, они нам только снятся. Так что, даже нет намека на корысть. Просто хочется позвать Вашу руку и обрести единомышленника.

Гордость применительна к девушкам и самодовольным ослам. Между нами-то какая может быть дистанция? Предлагая вам более менее близкий контакт, мы надеемся, что вы не посчитаете ниже своего достоинства позвонить нам / не каприз, не блажь, а всего-то горькая необходимость, ведь к вам нет прямого доступа/

26–89–13 (главный телефон!!!)

20–46–07;

28–36–66; 23–11–21;

42–52–54; 43–20–56;

Помните, что возле этих телефонов сидят живые люди, которым только и остается, что ждать и верить. В то хотя бы, что В. Цой, взвесив все «за» и «против» пригласит нас к себе в гости и согласится дать интервью пострадавшей за убеждения газете. /Только боже упаси нам встречаться во Дворце спорта: милиции до черта, неудобно, грязно. Там, на службе, мы все лишены индивидуальности, все как Кокосов!

И хотя на этой бумаге штамп, письмо вовсе не официальное. Ему место либо вечно в памяти светлым пятном, либо в КГБ. Пока что живет надежда, что подлое предательство и Виктор Цой не имеют ничего общего...

Разумеется, я сообщил о находке Алексею, и мое сообщение повергло его в приятный шок.

Алексей Гостев:

Ничего себе! Потрясающая история! У меня слезы на глазах... Совсем недавно, разбирая ящик, набитый древними аудиокассетами, с намерением наконец-то их выкинуть, наткнулся на бесценное сокровище... На чудом сохранившемся пластмассовом сэндвиче с хромированной пленочной прослойкой, еще фирмы «Гасма» – диктофонная запись концерта группы «КИНО». Этот акт неприкрытого пиратства я самолично совершил на концерте «КИНО». Сохранились два трека – «Камчатка» и «Транквилизатор». Качество записи ужасное, если у кого-то есть запись лучше, я только порадуюсь за него. Главное, в конце-то концов, атмосфера... Больше у меня с Цоем ничего нет. Есть только обложка газеты «Горизонт» с его портретом и автографом...

Я попросил Алексея поподробнее прокомментировать случившееся.

Алексей Гостев:

Гипотезу о том, что время нелинейно, подтверждает фантастический случай в моей жизни, когда спустя более чем 30 лет после смерти Виктора Цоя я получил от него виртуальный привет.

Этому историческому, вне всякого сомнения, событию предшествовал забавный театральный перфоманс. Пару лет назад ко мне обратилась актриса и исполнительный директор первого в Казахстане независимого театра ARTиШПОК Настя Тарасова. Вместе с группой товарищей она участвовала в создании спектакля в жанре вербатим, посвященного концертам группы «КИНО» в Алма-Ате в феврале 1989 года. А поскольку я в то время был единственным в городе журналистом, которому Цой дал большое интервью, мне позвонили первому. Мы встретились в кафе, Настя включила диктофон, я в сотый раз вспомнил и пересказал каноническую историю о том, как мы с лучшим другом приперлись в гостиничный люкс Виктора Цоя (в восемь утра! нетрезвые!!), разбудили человека и передали ему некий странный, похожий на манифест или даже ультиматум текст, из которого следовало, что музыкант просто обязан дать интервью «золотому перу Казахстана» Алексею Гостеву. Эта хамская выходка, по идее, должна была повлечь за собой немедленное наказание, но Цой, как хорошо воспитанный человек, не только не спустил меня с лестницы, но и, как ни странно, позвонил по указанному телефону, только общался не со мной, а с моей бабушкой, которая послала его во Дворец пионеров, перепутав с другим Виктором. Этот непридуманный анекдот и лег в основу первой главы вербатима, при этом молодые и дерзкие «артишоки» от всей души покуражились над моими заумными вопросами Цою «как вы оцениваете мирные инициативы Советского

Союза в Рейкьявике?»». В зале от хохота все валялись под стульями, и я вместе с ними. Какой-нибудь Кинчев за подобные вопросы запросто мог набить морду. А чуткий и деликатный Виктор Робертович, когда я от пережитого потрясения и досады, что не смог разговаривать и увлечь человека, расплакался у него в гримерке, как школьница, обнял меня за плечи со словами «ну что вы, все же хорошо...».

А еще через несколько дней я получил по ватсапу странный скрин от главного биографа Цоя Виталия Калгина с хитрой припиской: «Ни о чем не напоминает»? Я увеличил фотографию и обмер, узнав свой юношеский почерк. Да, то самое письмо-манифест, которое я притащил на 25-й этаж гостиницы «Казахстан». Оказывается, Цой сохранил этот «образец публицистики», сегодня вгоняющий меня в краску. Черт его знает, чем я подкупил тогда Виктора – наверное, своей ошалелой искренностью. Но тот факт, что 30 лет этот листок пролежал в архивах и был найден в исследовательской работе Калгина и Наташи Разлоговой, взволновал меня до мурашек. Это только подтверждает слова Марьяны, которая в одну из наших бесед у нее на кухне сделала признание: «Цой очень бережно относился к письмам поклонников, никогда не отвечал на них, но и не выбрасывал».

... Меня утомляет и раздражает, когда неумолимые пустословы сегодня строят предположения: доживи до наших дней Цой, какие песни бы он пел, к какому лагерю примкнул, какой политической позиции придерживался... Цой пришел в мир и ушел из него по божьему промыслу. Но, судя по тому, что сверстники моей тринадцатилетней дочери в наши дни слушают и поют песни Цоя, он действительно оставил для последующих поколений какой-то очень важный месседж. Уходящие натуры с их низкими вибрациями уже не в состоянии его прочесть и осмыслить, а молодым самое время. И если «перемен требуют наши сердца», то они обязательно наступят...

Вот такая история. Что еще по Алма-Ате? Немногим позже в одном из пакетов с письмами отыскалась обычная школьная тетрадка в клеточку с написанными в ней несколькими стихами.

1.
*В этой жизни все рассчитано для нас
И не стоит пугаться каждый раз.
Кто б ты ни был грешник иль святой
Будь везде самим собой.
Это тебе необходимо,
Но не значит, что все красиво.
Ты познаешь усталость и радость,
Но не испытываешь к себе жалость.*

2.
*Если зовет тебя твоя «звезда»,
Ты не умри, пока идешь туда.
Сойдешь с пути, как многие сошли,
И будешь жить, как все на мели.
Это не страшно, это безразлично,
Это совсем никак.
Ты живешь, как все аналогично
И со всеми идешь в такт.*

3.

*Сделай выбор, как разумеешь,
Бог тебе судья...
Иначе жизнь будет как в пещере;
Сам для себя, а так нельзя!*

* * *

1.
*Меня называют еретиком,
Потому что не верю во что верят все
Меня не остановит железный лом
Я буду идти к своей «весне».*

2.
*Меня называют грешником,
Потому что верю в силы свои.
В меня могут бросить снега ком
Но лишь бы остались глаза твои.*

3.
*Меня называют святым,
Потому что верят песням моим.
С дурзьями бываю под час крутым,
Чтоб остались верны словам своим.*

4.
*Но кто бы я ни был, не всели равно,
Не стоит вешать на меня ярмо
И буду я на пути своем,
Идти, как могу, под своим крестом!*

Подписана тетрадка была – *Бимурзаева Шолпан*, а снизу указан номер телефона. При попытке пробить имя по соцсетям я выяснил, что Бимурзаева Шолпан проживает в Алма-Ате. Помню, тогда я подумал, что данную тетрадку девушка вручила Цою на одном из концертов «КИНО» в феврале 1989 года. Однако все было немного не так.

Я сделал попытку связаться с Шолпан через ее дядю – Болату Кожахметова, и неожиданно выяснилось, что Болат тоже давний поклонник творчества Цоя. Он несколько лет жил в Ленинграде и бывал на концертах «КИНО». Болат помог мне связаться с Шолпан, и я смог с ней пообщаться по телефону.

Бимурзаева Шолпан:

Где-то с 1985 года, я начала слушать группу «КИНО». Мне сразу понравились песни... У меня на стене висел плакат с портретом Виктора Цоя. Всегда заряжалась энергией от него. Делаю уроки, останавливаюсь и смотрю на Виктора... Для меня не только песни, но и сам образ Виктора Цоя много значил. Какие-то вещи в своей жизни я с ним сравнивала. А как бы Виктор на это ответил? Как бы в этом случае поступил?

Я была на концерте в 1989 году, в Алма-Ате, во Дворце спорта. Пробылась к сцене, стояла чуть ли не в первых рядах, была такая толпа... Я слушала как он поет, весь отдается этому, и была под большим впечатлением. Потом посмотрела фильм «Игла», который тоже произвел на

меня сильное впечатление. Я постоянно слушала группу «КИНО», закрывалась в своей комнате, бегала, пела и представляла, что я часть этой группы, что стою где-то рядом с Виктором и пою его песни.

В то время было модно быть металлистами, и хорошо помню, как я где-то раздобыла металлическую цепь, надела ее, ходила гордая в футболке и мне казалось, что весь мой наряд приближает меня к образу Виктора Цоя.

С 13–14 лет я писала стихи. Поскольку постоянно слушала «КИНО», я была под влиянием песен Виктора Цоя. Часто пела, представляла себя рядом, и мне так хотелось, чтобы он услышал, прочитал мои стихотворения, а может быть, даже чтобы какие-то строчки из моих стихов попали в его песни. Это была моя заветная мечта. Лет с 15 я начала думать, как передать ему свои стихотворения. Но это же был Советский Союз, тогда не было Интернета. Можно было лишь написать письмо. И после просмотра фильма «Игла» пришла идея о том, что Рашид Нугманов – режиссер фильма и друг Виктора Цоя – живет в Алма-Ате. Но даже если он жил в Алма-Ате, в то время это был город-миллионник. Я не представляла, как его найти. Было справочное бюро. И как только в нашей квартире появился отдельный телефон – я начала звонить туда. Кажется, это номер 09. Я начала спрашивать, не могли бы вы мне помочь найти одного человека, но у меня потребовали фамилию, имя и адрес. Я звонила в течение месяца, говорила – мне нужен телефон Рашида Нугманова. Мне отвечали – вы должны дать адрес. У меня его не было... И вот на какую-то, наверное, сотую попытку, девушка сжалась... Я ей объяснила, что мне нужен Рашид Нугманов, режиссер, я хочу его найти, чтобы он мне помог передать стихотворения, которые я написала для Виктора Цоя. Девушка начала искать и дала мне несколько номеров под именем Рашид Нугманов. Я обзванивала всех и каждый раз попадала не туда. В какой-то момент, это был 1989 год, я дозвонилась до Рашида Нугманова. Спросила его – вы режиссер, который снимал фильм «Игла»? Он очень удивился, сказал – да. Я объяснила ему всю ситуацию, что еле нашла его номер, что я школьница из Алма-Аты, что я очень люблю творчество Виктора Цоя и группы «КИНО», что постоянно слушаю их музыку, пишу стихотворения, что все мои стихи написаны под влиянием Виктора Цоя и то, что я мечтаю о том, чтобы Цой прочитал мои стихотворения, чтобы он узнал о том, что в Алма-Ате есть девушка, которая его любит. И, может быть, какие-то строчки из моих стихотворений он возьмет в свои песни. Мои стихотворения были такими, как я видела Виктора Цоя, что он еретик, что он не такой как все, он был для меня как космический человек... Я попросила Рашида о встрече, он сказал – да, конечно, вот мой адрес, приезжайте.

Хорошо помню, что я переписала от руки в тетрадку свои стихотворения. Встретившись с Нугмановым, я попросила, пожалуйста передайте... Я очень люблю Виктора Цоя и его творчество, для меня он идеал, ориентир, я живу по тем принципам, о которых он поет в своих песнях. Рашид взял мою тетрадку и сказал мне – не переживай, я обязательно ее передам, когда поеду в Питер или по каким-то другим делам. Больше никогда в жизни я не видела Рашида, не общалась с ним и вот уже через столько лет мне сообщили о судьбе моей тетради.

Что хочу сказать? Я очень эмоциональный человек, у меня столько эмоций, что я не могу собраться, начинаю плакать, все это вспоминать, не могу словами все это выразить...

Виктор – мой аватар. Он человек, который мыслил, опережая время, и видел все как-то все по-особенному. Был кристально честным, чистым. И при этом таким земным, таким настоящим, таким, с которым хотелось быть рядом. Бывают похожие люди, чистые, приятные, но они где-то так высоко, далеко от тебя. А он был именно такой земной, рядом. Вот это для меня было очень важно. В 1990 году его не стало, я не сразу узнала. Когда мне рассказали – просто легла и лежала. Хорошо это помню. И потом мои друзья мне говорили, что не могли даже мне сообщить, потому что не знали, как я это восприму.

Для меня большая честь, радость, счастье, что Рашид помог, такой он прекрасный человек. Пожалуйста, напишите, что я ему очень благодарна. Сейчас я думаю – по-другому, навер-

ное, и быть не могло, ведь Рашид был другом Виктора. А он не мог дружить с людьми, которые не сдерживают свои обещания. Я очень счастлива. На протяжении всего прошедшего времени я порой задумывалась – попала ли моя тетрадь к Виктору Цою? Прочитал ли он мои стихи?

Я счастлива, что до сих пор песни Виктора Цоя любят. Все любят – мои друзья, мои дети, все слушают. Мой дядя Болат тоже бывал на концертах «КИНО». Он с 1988 по 1992 год жил в Питере и был на четырех концертах...

Так что все равно сегодня Виктор рядом, и как мы говорили, – Цой жив! И спасибо вам за то, что вы делаете все это в память о нем.

Конечно же я передал Рашиду Нугманову благодарности и попросил прокомментировать эту историю.

Рашид Нугманов:

Вспоминаю очень смутно среди массы других встреч. Слов Виктора не помню, да и вряд ли он что-то сказал по этому поводу...

Ангарск

20 сентября 1988 года из города Ангарска (Иркутская область) в Ленинград было отправлено такое письмо:

г. Ленинград, Ленинградский рок-клуб, группе «Кино»

Здравствуйте! Я рада, если мое письмо со столь лаконичным адресом попало к тем, кому предназначено.

Во-первых, зовут меня Лена.

Во-вторых, я хотела бы узнать побольше о вашей группе и о вас самих, если вы, конечно, нежадные.

Если у кого-нибудь из вас будет свободная минутка, ответьте мне, пожалуйста.

Я немного увлекаюсь психологией, и встреча с интересными людьми для меня – радость. Но чаще всего мне неловко знакомиться с людьми самой (может, потому что я нормальная девушка), хотя вместе с друзьями я могу провести любой психологический эксперимент. И все же я набралась смелости и пишу вам.

Конечно, сразу возникает вопрос, кто же я такая. Поэтому немного о себе. Родилась 27 сентября 1970 года под созвездием Весов. Люблю цветы. Люблю животных, и они отвечают тем же. Я приручала даже диких зверей. Люблю риск. Увлекаюсь кибернетикой, интересуюсь проблемами искусственного интеллекта, ролью этой науки в познании и творчестве. Люблю хорошую музыку. Мне нравятся литературные произведения, которые заставляют думать.

Пробую сама писать. Вообще-то пишу я с детства (сказки, фантастику и стихи), но почти ничего не сохранила: писать мне доставляет удовольствие, но когда я кончаю произведение, оно меня не устраивает, я начинаю его переделывать и доделывать и, в конце концов, забрасываю.

Еще у меня есть игра. Я беру какой-нибудь хороший текст и пробую написать стихи, но так чтобы они выражали основную мысль текста и, в то же время воспринимались еще лучше его.

Если у вас есть хороший текст, напишите мне, а я попробую его переложить на стихи.

Что написать о своем характере? Самое главное в моем характере – циклоидность. Вся жизнь «полосатая»: то светлая полоса, то темная. И настроение меняется: то хорошее, то плохое. Сейчас у меня светлая полоса, настроение на подъеме, и поэтому мне легко писать

это письмо. Но и в плохие периоды, не смотря на то, что я чувствую себя угнетенно, мне хочется что-нибудь делать, куда-то стремиться. Одно стихотворение, которое я написала в такой период, пессимистично, но подруга уговорила меня его не уничтожать. Мне кажется, что оно не заслуживает внимания, но почитайте его и вы.

*Зачем же создан мир,
Во имя вечных мук?
Зачем же создан мир,
Когда в нем нет ответа,
И торжество наук
Не добавляет света?*

*Не добавляет света
В непроглядной тьме судьбы,
Лишь всполохи прекрасных чувств
Бывает угадаешь ты,
И снова ночь —
Как можно это превозмочь,
И кто услышит крик души?
Но не услышать крик души,
И бога вовсе нет, ни века;
А если есть господь,
То не страдалец, вовсе он:
Страдающий бы понял человека
И был бы этим миром поражен.*

*Он был бы этим миром поражен...,
Но жалости не нужно никому:
Нет унижительнее яда.
Но почему же, почему
Нет рая и на небесах,
А на земле так много ада?*

*А на земле так много ада —
Какое странное созвучье.
Но люди есть, что жизни рады,
Но почему судьба их мучит,
И исковерканной души
Не утихает боль;
Быть может в этом аду соль?*

Но я умею и поднять настроение. Знаете, первую свою песню (стихи, которые нужно только петь, как мне кажется) я имела глупость показать нескольким людям. Эту песню я написала за несколько секунд (по-моему, это было на Арбате) и больше не хотела переделывать. Вы представить себе не можете, что я только не услышала свой адрес по поводу этой песни. Можно даже составить коллекцию выражений, когда, не выражаясь нецензурно, меня облили грязью за бедную песню. И только 2–3 человека сказали, что это неплохо, и мне стоит писать еще. Так что, теперь я стараюсь никому не показывать то, что пишу.

Но раз я уже заговорила о песне, придется представить ее вам. Думаю, Вы хоть не заругаете ее, хотя на самом деле она безобидна. Итак, «Прекрасный мир».

*Я хочу открыть дверь
В этот прекрасный мир,
Если не хочешь, не верь —
Кому нужно, тот поймет.
В этой чудесной стране,
Где цветы под росой нежны,
Нет места серой душе:
Здесь нельзя не понять красоты.*

*Путь в этот мир не из легких,
Не каждый туда попадет.
А имеешь ты право
Испробовать музыки мед?*

*Я хочу открыть дверь
В этот прекрасный мир,
Если не хочешь, не верь —
Кому нужно, тот поймет...*

*Вот вы и немного знакомы со мной. Захотите ли вы продолжить этот разговор, зависит только от вас. Пишите по адресу (адрес почтовый): Всего хорошего, до свидания.
Лена К. 20.09.88.*

На обратной стороне конверта была приписка – просьба доставить письмо по адресу.

25–26 мая 1990 группа «КИНО» дала два концерта в Ангарске на стадионе «Ермак». На концерт был вызван войсковой наряд милиции, чтобы организовать кричащих и свистящих поклонников, скандировавших: «Перемен! Мы ждем перемен!». Один из милиционеров даже получил телесные повреждения, как сообщала местная газета «Красное знамя», «отстаивая грудью и руками заезжих знаменитостей и их бесценные причиндалы, которые расходившиеся меломаны готовы были разобрать на сувениры».

Достаточно легко я разыскал человека, который написал письмо – Елену Викторовну Крупскую, автора нескольких книг о социальной этике апостолов христианства и экзистенциальной философии. Елена Викторовна на концерте «КИНО» не была, к тому же совершенно забыла факт отправки письма Виктору Цою и сначала совершенно ничего не смогла сказать по данному вопросу. Однако, после того как я отправил ей фото самого письма, она все же вспомнила свое давнее послание.

Елена Крупская:

Удивительно, что сохранилось мое письмо к Виктору. Мне казалось, я в нем просилась приехать в рок-клуб. Но потом у меня было поступления в МГУ... А Цой... Тогда это был смысл и жизнь в музыке. Я очень плакала, когда он погиб. Хотела, чтобы он жил долго-долго...

Андижан

18 декабря 1989 года из города Андижана на имя Виктора Цоя в Ленинградский рок-клуб пришло письмо от некоего Сергея.

Здравствуй Виктор. Пишет тебе Сергей из Андижана УзАССР. Я и мои друзья давние и страстные твои поклонники в лучшем смысле этого слова.

Знаешь Виктор, я понимаю что у тебя много разных забот и дел, но я хотел бы очень попросить тебя приехать к нам в Андижан со своей группой?! мы вас всех так любим, и если ты приедешь то ты осчастливишь всех нас!

Доброй завистью завидую ребятам из Москвы, Ленинграда и других больших городов, где обычно даются ваши концерты. А что делать нам, провинциальным поклонникам вашей группы? Кассеты с твоими песнями затерты до дыр, до дыр перечитаны заметки и статьи о тебе и твоей группе.

Я прошу не только своего имени, я прошу от имени всей молодежи нашего областного 300-тысячного города. Приезжай?! Пожалуйста!! Сейчас у нас гастролирует Лариса Конарская и группа «Рандеву». Я думаю, почему на их месте не мог оказаться ты и группа «Кино»?

Виктор, я понимаю что письма подобным текстом, с подобными просьбами идут пачками со всех с концов страны. Но все же я не теряю надежды. Я надеюсь и искренне верю в удачу. С уважением Сергей. Если что пиши. Твои проблемы мои проблемы.

Не знаю, принял ли Цой во внимание просьбы своих поклонников из Узбекистана, однако с 8 по 11 марта 1990 года группа «КИНО» давала концерты в Ташкенте. Надеюсь, Сергей из города Андижана сумел попасть хоть на один из нескольких концертов и смог насладиться голосом своего кумира вживую.

Апатиты

12 сентября 1989 года из города Апатиты Мурманской области в Ленинград полетело такое письмо:

Виктор! Пишет вам ваша заядлая поклонница Ольга. Мне тринадцать лет. Учусь в 8 классе. Хотела бы с вами переписываться. О себе писать не буду потому, что я не люблю. Если не хотите мне отвечать, не надо, но я буду ждать и надеяться, уже два года собиралась написать письмо, и вот решилась. Если не будешь со мной переписываться, то напиши, что письмо получил, пожалуйста! Ольга Т.

К сожалению, совершенно неизвестно, ответил ли лидер «КИНО» Ольге. По указанному в письме адресу сегодня проживают совсем другие люди...

Балаково

24 ноября 1989 года из города Балаково Саратовской области в Ленинград было отправлено первое из большой череды писем.

190000 Ленинград ул. Рубинштейна 13, Ленинградский рок-клуб, группа «Кино». Виктору Цою.

Здравствуй, Виктор. Надеюсь на то, что мое письмо будет прочитано до конца. Большое спасибо Вам за «Кино», спасибо за то, что Вы есть. В Ваших песнях есть что-то такое, чего я не нашла в песнях других групп. «Кино» многому меня научило. Научило постоять за себя и за других, говорить правду в глаза. «Кино» сделало меня добрее и чувствительнее к другим.

Знаете, в жизни бывали такие минуты, когда не хотелось жить. Но я включала «Кино» и высыхали слезы, на душе становилось легче, становилось чуть-чуть увереннее в себе. Да, мне становилось легче, потому что я слышала голос и песни любимого человека.

Нет, Вы прочитали правильно, я люблю Вас. Люблю только Вас и больше никого. Потому что Вы один такой. А если любишь, то это значит навсегда. А началось все с 7 ноября 88 года. Тогда я впервые услышала «Кино». Оно мне очень понравилось. Это были настоящие песни, до плюс еще то, что у Вас сильный и красивый голос. Чаше стала слушать любителей, но «Кино» включали редко. Тогда я попросила у мамы денег на кассету, и записала «Кино». Старалась больше узнать о «Кино». Я узнала, что Вы солист, но не знала какой Вы на лицо и не знала, что текст для песен пишете Вы. А потом я ходила на «Иглу» и влюбилась в Вас. Три месяца старалась забыть Вас и «Кино», но вышло наоборот. Полюбила еще сильнее. Знали о моей любви только двое: мама и Иринка. Сначала мама мою любовь приняла за шутку, думала что все пройдет, а потом узнала, что ее дочь не шутит, решила ей мозги вправить. Мама удивлялась моей любви, как это так – любить и не рассчитывать на взаимность, и в конце-концов мне всего лишь пятнадцать лет, а Вы меня намного старше (на сколько точно не знаю).

19 ноября смотрела «Утреннюю почту». Вы были участником передачи, к сожалению я успела увидеть только как Вы пели «Стук». А в понедельник в школе у нас обсуждали Ваше выступление. Большинство говорило, что Вы замкнутый и плохой, а я не верю! Для меня Вы самый хороший в этом мире. Знаете, когда просыпаюсь, то первое о ком я думаю, это о Вас. Ложусь спать тоже думаю о Вас. Ни на секунду не могу забыть о Вас. Когда сидела на литературе и писала сочинение, за окном шел снег и я вспомнила слова: «А снег идет стеной...» Пишу письмо, а за окном дождик и вновь вспоминаю Ваши слова: «И стучит пулеметом дождь...»

Знаете, я уже как-то не могу представить свою жизнь без Вас, без «Кино», и без любви к Вам. Может быть все это странно, что обыкновенная девчонка, каких миллионы, полюбила настоящего человека. Да еще звезду рока. Не подумайте только, что я люблю Вас только потому, что Вы звезда рока, совсем нет. Я считаю себя счастливой, только потому что люблю Вас. Конечно, на бумаге все не передашь. Она на это не способна. Когда любишь – считаешь себя самой счастливой, но когда любишь и не видишь – это ад. А у меня все вместе. Записала Ваш последний альбом «Кино», а название не знаю. У кого только не спрашивала никто не знает. А у меня есть мечта, может быть и неосуществимая. Я хочу, чтобы «Кино» приехало к нам в город. За что Вас люблю? За все. За то какой Вы есть. Мне кажется, что часть Вашего характера заключена в песнях «Кино». А песни у «Кино» самые лучшие. Нет, о взаимности я и не думаю. Написала письмо потому, чтобы Вы знали, что есть на свете человек, для которого Вы дороже всех, который любит Вас той чистой нежной любовью, которую называют вечной. Любящая Вас Наташа.

Нужно отметить, что Наташа из города Балаково практически наравне с некоторыми другими фанатками, о которых речь пойдет ниже, исправно писала лидеру «КИНО» несколько раз в месяц. К примеру, в феврале 1990 года письма из Балаково отправлены 1 числа, 8-го, 12-го, 24-го, 25-го. Далее март: 2-го, 5-го, 16-го, 17-го... И это только сохранившиеся письма.

12 февраля 1990 года Наташа отправила Виктору Цою поздравительную открытку:

Здравствуйте, Виктор! Поздравляю Вас с днем Советской Армии. Желаю Вам успехов в музыке. Будьте всегда жизнерадостным и счастливым. Вы очень красивый человек. Красивыми я называю людей, у которых красивое лицо и внутренний мир, а о Вашем внутреннем мире я сужу по песням. Сколько живу, еще не видела красивых людей, кроме Вас. Говорят, что Вы замкнутый, недоверчивый. Я Вас не знаю, поэтому не знаю, какой Вы, но люблю. Да, не знаю, но люблю. Ваша Наташа. Саратовская обл. г. Балаково.

Несмотря на свой возраст, девочка писала весьма серьезно, и я даже позволил себе привести небольшой отрывок одного из писем Наташи в качестве эпиграфа к данной книге.

Сохранилось достаточное количество Наташиных писем – целых 15 штук. Конечно же я не буду приводить в книге их все, скажу только, что они в буквальном смысле дышат вниманием, любовью к своему кумиру. К сожалению, найти Наташу пока не получилось, но будем надеяться, что когда-нибудь это удастся. Наташа В. из Балаково!!! Отзовись!!!!

Барнаул

190000 г. Ленинград ул. Рубинштейна. 13 Межсозн. дом. самод. тв-ва, Ленинградский городской рок-клуб, Виктору Цою, рук-ю гр. «Кино»

*А на улице зима.
24 сентября.
И крыши домов
Я их не вижу
Я просто знаю, что они здесь
Сейчас я вижу только Ваш голос
Я знала, что Вам плохо.
Потому что мне было еще хуже
И Вы знаете, что это такое.
Просто Вы не знаете меня.
Это не стихи.
Это я.
Я живу в Ленинграде.
Но нахожусь в Барнауле.
Так получилось.
Сейчас я слышу только Ваши глаза.
Мне хорошо, потому что я в Вас не разочаровалась.
И я Вам верю.
У Вас горькая усмешка.
Но Вы посмейтесь надо мной.
Хоть как...
Лена.
г. Барнаул*

В конце своего послания Лена написала свою фамилию и указала номер телефона. К сожалению, сегодня данный номер принадлежит барнаульскому рыбоперерабатывающему предприятию «ДИАФ», так что разыскать Лену не представилось возможным.

Барышево (Новосибирская область)

Виктор! Поздравляю тебя с днем Советской Армии и Военно-Морского флота. Желаю тебе счастья, здоровья. Успехов в труде и личной жизни. Моя религия – рок, молитва – рок-песня, мой идеал человека – Цой! Я живу ради тебя. Н.С.О. с. Барышево. Аня.

От Анны К. из села Барышево кроме вышеприведенной поздравительной открытки за февраль 1990 года пришло еще два письма за декабрь 1989 года, однако открыть и прочесть их Виктор, увы, не успел...

Белово (Кемеровская область)

Письмо из города Белово Кемеровской области на адрес «г. Ленинград Студия городского рок-клуба Цой Виктору» было отправлено Наталией Л. в июне 1989 года.

Витечка, миленький, что мне делать-то, ведь я тебя очень сильно люблю, даже мать с отцом так не люблю как тебя. Ты когда мои письма получаешь, то наверное думаешь что я дура. Да? Витечка, лапочка ты не думай так пожалуйста. Витечка, я ведь не знаю сколько тебе лет. Напиши пожалуйста, только честно пиши, ведь я правда тебе пишу... Может ты думаешь что я из тех кто влюбляется артистов, а потом пишет во всевозможные журналы и газеты чтобы помочь им. Но я ведь не из тех, пойми не из тех! Они и вены себе режут, но я ведь не буду из-за тебя себе вены вскрывать, потому что у меня не такое поведение и характер. Витечка, лапочка, ведь у тебя не может быть две жены и сына, не могу я этому поверить, не могу и все. Витечка ну не обманывай ты меня пожалуйста. Витечка милый прошу тебя дай ответ.

Очевидно, что Цой Наталии не ответил, и 7 сентября 1989 года она отправила в Ленинград еще одну короткую записку.

Здравствуйте. Витечка, зачем тебе такая гордость. Не надо быть таким. Ну что ты как каменный. А? Скажите пожалуйста, через что проходит путь к вашему сердечку. Дайте мне Витечка ваш номер телефона. Поговорим 5 минут. Напиши ответ.

В феврале 2023 года кемеровский журналист Остап Григорьянц по моей просьбе посетил город Белово и разыскал дом, в котором проживала Наталия, однако ныне там проживают совсем иные люди, и разыскать саму Наталию, увы, не удалось.

Березники (Пермская область)

2 мая 1989 года из второго по величине города Пермской области – города Березники – в далекий Ленинградский рок-клуб было отправлено следующее письмо:

г. Ленинград. «Ленинградский рок-клуб». Виктору Цою. В руки.

Здравствуйте Виктор Цой! Пишет вам поклонник вашего таланта и песен Виталик. Мне очень нравятся Ваши песни, но вся суть дела не в этом. Мне сейчас 17 лет я стою как говорится на «развилке лет», т. е. не я знаю, что мне делать?

После училища я буду поваром, но я решил, что после училища и окончу Могилевский Технологический Институт. Если же захочу, то и наверное и буду кончат юридический факультет, на адвоката. Другие люди (это друзья) говорят, что лучше бы мне идти петь куда-нибудь т. к. у меня говорят неплохой голос и я с этим абсолютно согласен.

Я очень эрудирован и в моей голове очень дельные мысли, которые я никому не скажу, кроме своего компаньона или сообщника.

Далее. Любимый герой это Брюс Ли и все остальные каратэисты (мастера своего дела) спортсмены восточного искусства. Из певцов: во первых это Вы, во вторых Игорь Сукачев и в третьих Юрий Шевчук.

Часть последняя и основная. Я хочу с Вами и Вашей группой петь. Не бойтесь я вас не подведу, и я это обещаю!!! Ну вот вроде и все, что я Вам хотел сказать. Да пока не забыл. По моим местам лучшие группы распределены так:

1 место – «Кино» (В. Цой).

2 место – «Бригада С» (И. Сукачев).

3 место – «ДДТ» (Ю. Шевчук).

4 место – «Август»

5 место – «Алиса» (К. Кинчев).

Это ведущая пятерка Советских рок-групп.

P.S. Если можете, то вышлите мне фото этих групп или возьмите к себе меня петь.

С праздником Вас всех! С 1 мая!!! Жду Вашего ответа!

В феврале 2023 года я разыскал Виталия Уракова и сообщил ему о судьбе его письма, отправленного практически 34 года назад. Закусив губы, я слушал, как пятидесятилетний мужчина в буквальном смысле слова со слезами в голосе рассказывает о том, как он ездил на концерт любимой группы, о том, что он чувствует и что думает сегодня о Цое. Все-таки когда сообщаем людям такие новости – нужно быть морально готовым ко всему.

Виталий Ураков:

Это было в 80-х годах. Я не знаю, как и что случилось тогда со мной, но тогда весь Ленинградский рок-клуб меня просто сподвиг... Я слушал «АукцЫон», «ДДТ», «Алису», Цоя... Словом, много чего слушал. Не знаю почему, но Цой сильнее всех мне запал в душу. Я просто не знаю почему. Начинал я с «Начальника Камчатки», с первых концертов и до последнего. Потом приезжал в Москву, на Арбат, к Стене Плача, мне уже было тогда 18 лет, я стоял, рыдал.

Видел Цоя живым. В Перми, в УДС «Молот», буквально за несколько месяцев до его гибели. Там был концерт «КИНО». Помню, сегодня вечером концерт, а завтра мне сдавать экзамен по химии. Я тогда учился в училище... У меня билет был на сидячее место, но я прошел куда-то туда, где служебный вход, откуда они выходили. И рядом со мной прошли Цой, в черном пальто, Каспарян... А я же молодой был, кричу ему: – «Витя, Витя!!!». У меня такой шок был, что я его видел вживую. Я не сидел на своем месте, я пошел туда, ближе к сцене, в партер, был в пяти метрах от сцены. И когда Цой пел «Группу крови» по залу пошла такая мощная волна, что я подумал, что меня раздавят сейчас. Грудная клетка трещала... Это было что-то где-то с чем-то!

Из Перми до Березников тогда ходил поезд, езды-то немного было. Я на последнем поезде поехал к себе домой, всю ночь не спал. Там ехали все – и из Березников, и из Соликамска, в общем, молодые люди со всех близлежащих городов. Время было лихое тогда, драка район на район, город на город, но в тот момент никто не дрался. Все были под впечатлением этого концерта.

О гибели Цоя мы узнали из новостей. Юрмала, дорога, автобус... Говорили, что у него где-то там ребенок остался в пригороде или в шалаше, а Цой погиб, попал под «Икарус»... Я не

знал ничего толком, не верил, а потом стали говорить, что все было специально подстроено. Я не знаю – специально или не специально, но лично я склоняюсь к тому, что это был несчастный случай. Я сам водитель и за рулем иной раз засыпал, улетал, переворачивался... Цой был человек творческий, скорее всего в голове что-то крутил из нового альбома, может, думал как чего-то улучшить... Альбом-то потом уже вышел, не знаю, как Цой хотел его назвать, но назвали «Черным»... Айзеншпис издал. Он очень уважал Виктора Робертовича.

Очень много потом выходило всяких ремиксов, перепевков. Но Цой писал песни для себя, сам. И он писал так, как он смог бы спеть. Перепевать Цоя сейчас это глупо и пошло, что ли... У меня лежит флешка с записями. На телефоне есть музыка «КИНО», в машине... Других я, честно, не слушаю. Никакие другие не смогут спеть так, как он. Цой душу вкладывал в свои песни. И так как он – уже никто никогда не споет.

Борисов

17 октября 1989 года в Ленинградский рок-клуб на имя Виктора Цоя пришло вот такое письмо из белорусского города Борисова.

Здравствуй, Виктор Цой! Если ты не будешь возражать, то я буду называть тебя на «ты». Должен сразу тебе сказать, что я их таких людей, которые в четырнадцать лет знают все, что им надо знать. Кстати, я как раз этого возраста.

Группу «Кино» я услышал сравнительно недавно, но именно песни этой группы внесли в мою жизнь коренной поворот. До шестого класса включительно я был «отличником» в школе и, вообще, очень послушным, короче – «пай-мальчиком». Но с тех пор, как услышал и понял ваши песни, то окончательно решил для себя: «я ухожу!». Теперь я уже не «отличник», но нисколько не жалею об этом. У меня есть своя точка зрения, которую я умею отстаивать невзирая на лица и звания, я умею говорить правду в глаза. Всему этому меня научили ваши песни. Правда, должен сказать, что я слушал только альбом «Группа крови», пластинку и песню «Перемен!». Даже не записал себе пока ваш последний альбом.

...Я собираюсь пойти по твоим стопам. Хочу организовать авангардную группу (сам я умею играть на гитаре и клавишных). Хочу встать в один ряд с тобой. И я верю в то, что группа будет. И вот тогда я смогу сказать: «Дальше действовать будем мы!». Темы для песен я хочу брать сложные, остросоциальные. Хочу, чтобы все исполнялась на высоком профессиональном уровне. Но, к сожалению, проблем пока очень много. Достаточно сказать, что я живу в маленьком городке, в старой квартире, где есть свет, газ, горячая вода и... все! Ну, ладно, хватит об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.